

Валерий Ермоленко

БЕЛОРУСЫ — ОТКРЫВАТЕЛИ СЕВЕРА

Минск
«Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі»
2016

УДК 087.5:910(092)
ББК 26.8г
Е74

Серия основана в 2012 году

Для среднего и старшего школьного возраста

Ермоленко, В.А.
Е74 Белорусы – открыватели Севера : для сред. и ст. шк. возраста / В.А. Ермоленко. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – 56 с. : ил. – (История для школьников).

ISBN 978-985-11-0905-6.

Книга посвящена трём белорусам – исследователям Севера 18–20 веков – Д. Павлуцкому, землепроходцу Чукотки и мореплавателю, открывшему Аляску, А. Дунину-Горкавичу, лесничему, географу, этнографу, экономисту, посвятившему жизнь изучению Тобольского края, отцу и сыну А. и Б. Вилькицким, проложившим морской путь вдоль северного побережья Евразии. Подготовленная на основании литературных источников и архивных материалов, снабженная редкими фотографиями и старинными рисунками, книга может быть использована преподавателями и студентами географических и исторических факультетов высших учебных заведений, учителями и учащимися средних школ для внеклассного чтения по истории и географии. Рекомендована для всех, кто интересуется историей географических открытий.

УДК 087.5:910(092)
ББК 26.8г

ISBN 978-985-11-0905-6

© Ермоленко В.А., 2016
© Оформление. РУП «Выдавецтва «Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі», 2016

КТО ОТКРЫЛ АЛЯСКУ?

Аляска. Столица русской Америки – город Ново-Архангельск. 19 век.

Все знают, что Аляска когда-то была русской и что потом её почему-то продали, но представления о ней невольно сводятся к однообразным штампам. Между тем там есть и высочайшие горы, и множество тихих озёр, и живописные реки с водопадами, и леса из вечнозелёных елей и кедров, скалистые фиорды и заснеженные каньоны. Первозданность всего этого делает Аляску одним из последних храмов дикой природы на нашей планете. Подлинный рай для туристов! Девственные леса здесь называют русским словом «тайга», да и на карте Аляски очень много русских имён. И это неудивительно – русские первопроходцы открыли Аляску и первыми начали освоение русской Америки. А кто же был первым?

Землепроходцами Сибири и дальнего Востока были казаки, находившиеся на царской службе

Новоархангельская крепость. 1827 год.

за «каменным поясом» – Уралом. Среди них были многочисленные выходцы из Беларуси – пленники времён Ливонской войны (1558—1583) и войн между Россией и Речью Посполитой (1632—1634, 1654—1667) и др. Многие из них присягнули на верность московскому престолу и стали первопроходцами необъятных просторов Сибири и Дальнего Востока.

Чукотские лучники в броне из костяных пластинок.

3 мая 1727 года из Тобольска на Камчатку была отправлена основательная экспедиция (400 казаков и 10 матросов) во главе с капитаном драгунского Тобольского полка **Дмитрием Ивановичем Павлуцким,** родословная которого, как потомка выходца из Великого Княжества Литовского Павлоцкого, засвидетельствована в старых русских летописях.

Макет Ново-Архангельска.

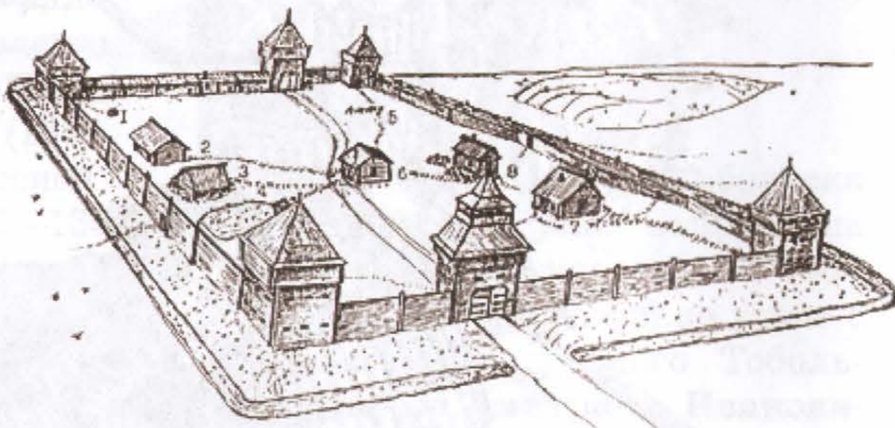

На переднем плане — Д.И. Павлуцкий.

Якутск на старой открытке начала 20 века.

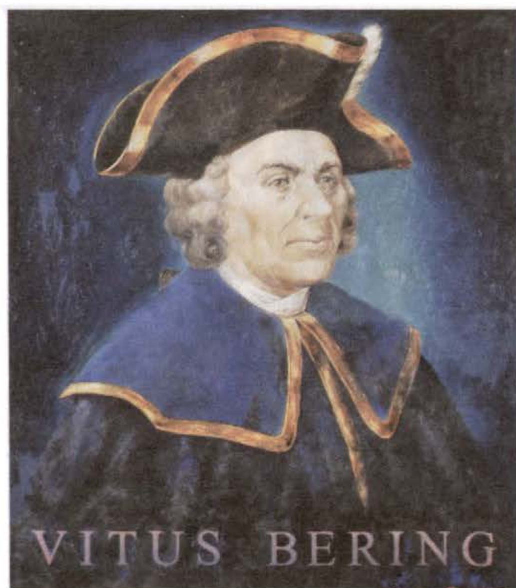

Анадырский острог.

Живописные виды реки Анадырь.

Основной задачей экспедиции было получение сведений о Большой земле (Аляске) и, при наличии обнадёживающей информации, открытие этой Terra incognita (на латинском – неизвестная земля). Северо-Восточный край Сибири, омываемый Ледовитым и Тихим океанами, стал более известным со времён основания острога (фортификационное сооружение, постоянный или временный населённый укреплённый пункт, обнесённый частоколом из заострённых сверху брёвен) на реке Анадырь в 1649 году. И к началу 18 века сведения об Аляске становятся всё более «осязаемыми», привлекательными. Сибирские казаки и промышленники отличались непоколебимой твёрдостью духа, решительностью, предприимчивостью, но у них не хватало средств и достаточных познаний для осуществления плавания из Анадыря на восток.

В августе 1729 года, уже из Якутска, Дмитрий Павлуцкий направился в Анадырь для организации экспедиции, которая отличалась широтой и смелостью замысла, глубоким пониманием значения предстоящего путешествия. Спустя три года, 15 августа 1732 года, бот «Святой Гавриил» (корабль, на котором в свою первую экспедицию плавал В. Беринг), на борту которого находилось 29 человек, вышел из Анадыря на восток.

В. Беринг.

Бот «Святой Гавриил».

Эскимосы (наряду с алеутами) являются коренными жителями Аляски.

Жилище эскимосов – яранга.

Все участники экспедиции осознавали, что придётся выдержать большие испытания – предстояло идти никем не исследованным путём. Мореплаватели шли вслепую – Павлуцкий не располагал

Среди гор Аляски.

Охотник-эскимос.

ния расстояния, равная пятистам саженям или тысяче пятистам аршинам, что соответствует нынешним 1066,8 км) друг от друга. У воды появились охотники – местные жители. Они прятались за деревья и прибрежные камни, изредка над головами моряков свистели стрелы. Люди Павлуцкого хватались за ружья, но охотники поспешно скрывались в густых зарослях. Выяснилось, однако, что с аборигенами – алеутами и эскимосами – весьма выгодно для государевой казны «торговать пушнину». Путешественники узнали даже самой элементарной картой района предстоящего плавания. И через 6 дней, 21 августа, «Святой Гавриил» с попутным ветром достиг ближайшего пункта Аляски. Моряки оказались на долгожданной земле, о которой ходило так много слухов, но на карте она изображалась белым пятном. Даже не верилось, что для этого понадобилось меньше недели...

На берегу мореплаватели заметили нехитрые жилища, расположенные вдоль побережья на расстоянии до полутора вёрст (верста – русская единица измере-

Традиционная одежда алеутов – коренных жителей Аляски.

Жилища аборигенов Аляски на фотографии конца 19 века.

С. Крашенинников.

о растительном и животном мире Аляски. Эти сведения имели большое научное значение.

Но ведь в этих местах четырьмя годами ранее был Витус Беринг?! Да, был, но во время плавания через пролив между Азией и Америкой в 1728 году российский датчанин прошёл между Чукоткой и островами Диомида по направлению «север—юг» и из-за тумана Аляски не увидел.

К сожалению, сохранилось мало сведений об этом замечательном плавании, закончившемся открытием северо-западных берегов Северной Америки, – офи-

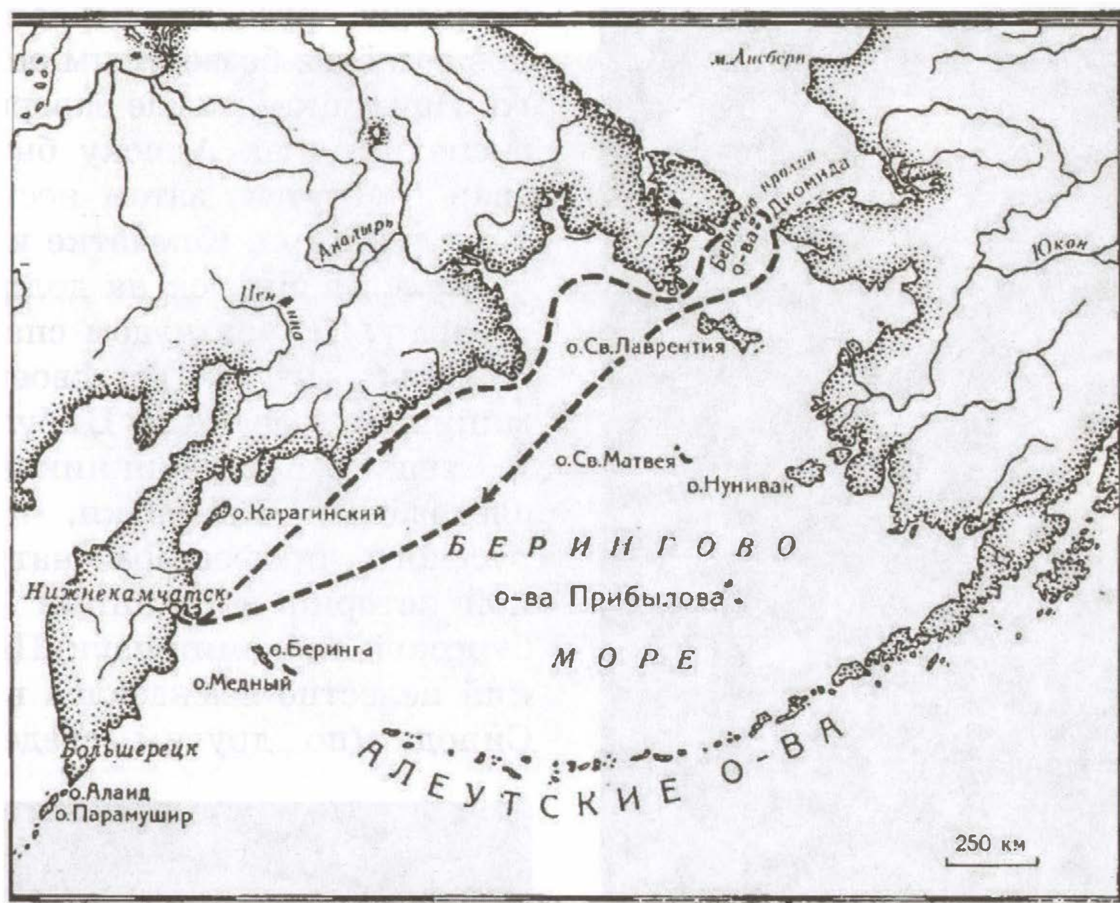
Эрнст Иоганн Бирон.

циальное рассмотрение итогов путешествия надолго задержалось. Считается, что первыми ступили на землю Аляски геодезист Михаил Гвоздев и подштурман Иван Фёдоров, который впервые обозначил на карте оба берега Берингова пролива (тогда ещё не носившего это имя). Но, вернувшись на Родину, Фёдоров скоро умирает, а Гвоздев оказывается в бироновских застенках*, и великое открытие русских первопроходцев остаётся безвестным ещё долго. Павлуцкий после завершения экспедиции на Аляску был отозван в Якутск, затем несколько лет служил на Камчатке и вновь вернулся в Якутск на должность воеводы. Там он чудом спасся от тюрьмы – на свадьбе своей племянницы Степаниды Цибульской и Степана Крашенинникова (исследователя Камчатки, первого русского профессора натуральной истории и ботаники Петербургской академии наук) Павлуцкий нелестно высказался в адрес Синода (по другим сведениям,

М. Гвоздев.

* Эрнст Иоганн Бирон (1690—1772), фаворит российской императрицы Анны Иоанновны в 1730—1740, сосредоточивший в своих руках огромную власть.

Плавание М. Гвоздева и И. Фёдорова в 1732 году.

покритиковал даже саму императрицу Анну Иоанновну). Видимо, в связи с этим, едва заняв воеводский пост в Якутске, он почти сразу же был отправлен с отрядом казаков усмирять воинственных чукчей, возобновивших свои набеги на лояльных подданных России – юкагиров и коряков. И, наверное, не случайно надолго застрял в Анадырской тундре. Его отряд прошёл 2 тыс. вёрст вдоль побережья Восточно-Сибирского моря до Анадырского острога, многократно пересекая Чукотский полуостров по разным маршрутам. В марте 1747 года Д.И. Павлуцкий погиб в бою с чукчами. Между тем в 1738 году Адмиралтейство наконец-то оценило значение экспедиции Павлуцкого. И тому были веские основания. Ещё в 1733 году на Камчатку отправилась 2-я экспедиция Витуса Беринга, перед которой была поставлена задача достичь побережья Северной Америки и исследовать его. В Тобольск из Адмиралтейства было послано предписание направить в столицу бортовые журналы экспедиции Павлуцкого. Сведения об экспе-

Коряки.

Юкагиры.

дициии 1732 года на Аляску были сообщены Охотской канцелярии лишь в апреле 1741 года. Когда «дело» поступило в Якутскую канцелярию, в Охотск было направлено указание (1743) связаться с Витусом Берингом по поводу Аляски, но капитана-командора уже два года не было в живых. Летом 1741 года его экспедиция на двух кораблях открыла южное побережье Аляски. На обратном пути к Камчатке пакетбот «Святой Пётр», на котором шёл Беринг, лишился управления и был выброшен на берег неизвестного острова. Здесь команда судна провела тяжелейшую зимовку, в самом начале которой (декабрь 1741 г.) капитан-командор умер от тяжёлой болезни. В честь Витуса Беринга были впоследствии названы остров, где он похоронен,

Чукчи.

Православная церковь в Уналашке на Аляске.

Благословение алеутов на промысел. Художник В. Латынцев.

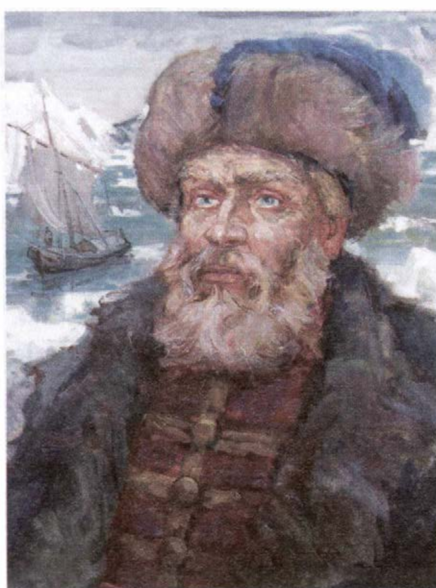
Берингов пролив.

пролив между Евразией и Америкой, море, лежащее к югу от пролива. Но подвиг Беринга и его подчинённых нисколько не умаляет заслуг экспедиции Дмитрия Ивановича Павлуцкого. Они были первыми европейцами, достигшими северо-западной части Северной Америки. Долгое время их сведения о побережье Аляски в районе Берингова пролива были единственными (название проливу дал Джеймс Кук в 1778 году, не зная о том, что Семён Дежнёв прошёл через него вдоль побережья Чукотки ещё 130 лет назад).

Участниками экспедиции Павлуцкого была составлена карта плавания вдоль мыса Принца Уэльского на Аляске. Однако об этом мало кому было известно, кроме официальных кругов России, что подтверждает «Генеральная карта Российской империи» (1746), составленная при Петербургской морской академии с учётом сведений Павлуцкого. Побережье Аляски было исследовано многие годы спустя (русские Г.А. Сарычев, 1791; О.Е. Коцебу, 1815; норвежец Р. Амундсен, 1903—1906).

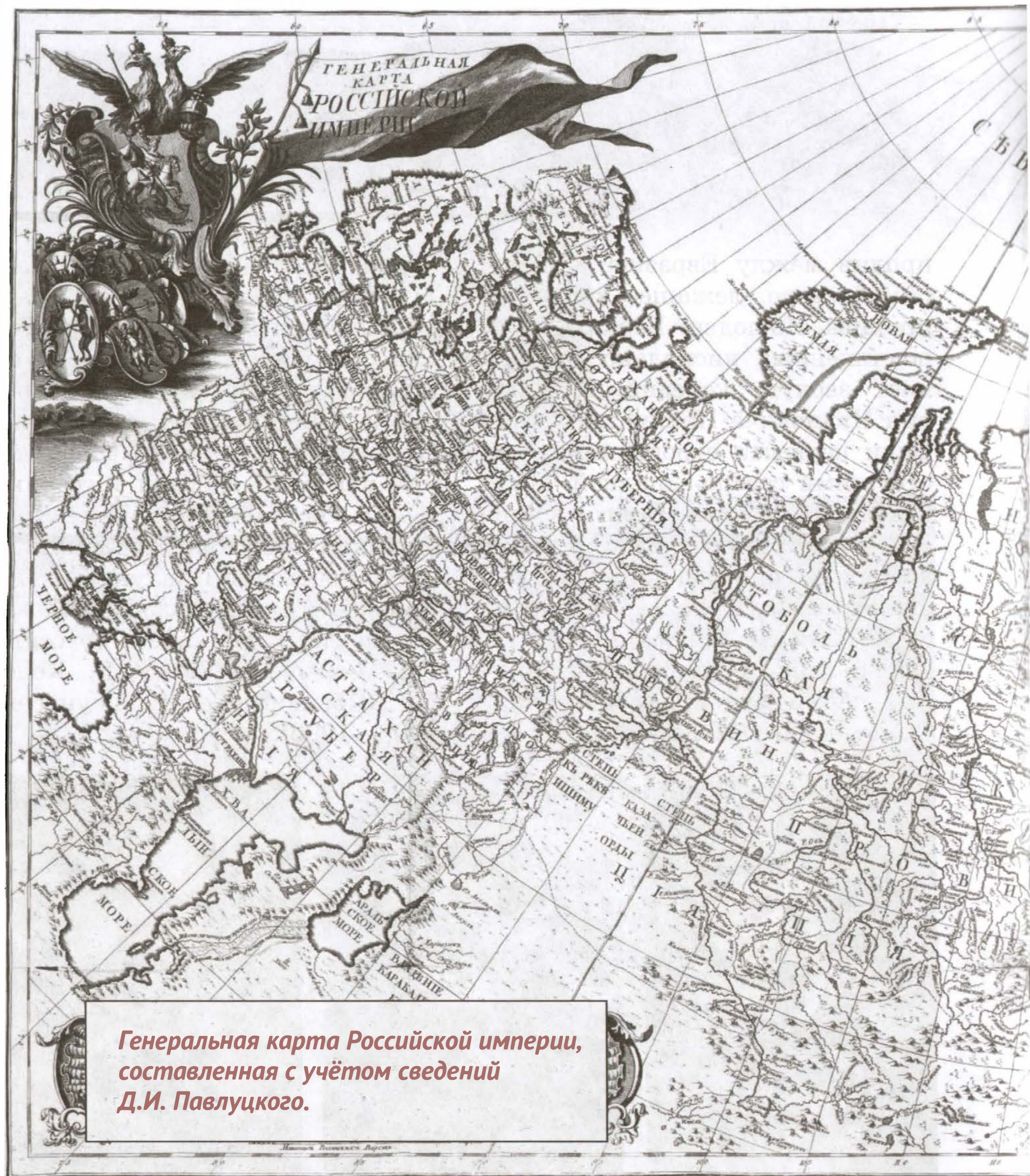
Р. Амундсен.

С. Дежнёв.

О. Коцебу.

Генеральная карта Российской империи, составленная с учётом сведений Д.И. Павлуцкого.

ЕРНОЙ ОКIАНЪ
КАМЧАЦКОЕ МОРЕ
ТИХОЕ МОРЕ
ТИХОЕ МОРЕ

На Чукотке широко развито оленеводство.

Велики заслуги Д.И. Павлуцкого и в географических исследованиях Чукотского полуострова. В результате его первого похода из Якутска в Анадырь (1729—1731) были получены первые достоверные сведения о географии Чукотки – орографии, гидрографии и этнографии, о чём свидетельствует карта с изображением маршрута (в отряде было 215 казаков, к которым были присоединены 160 коряков и 60 юкагиров). Маршрут Павлуцкого был таким: река Анадырь и её приток Белый, затем

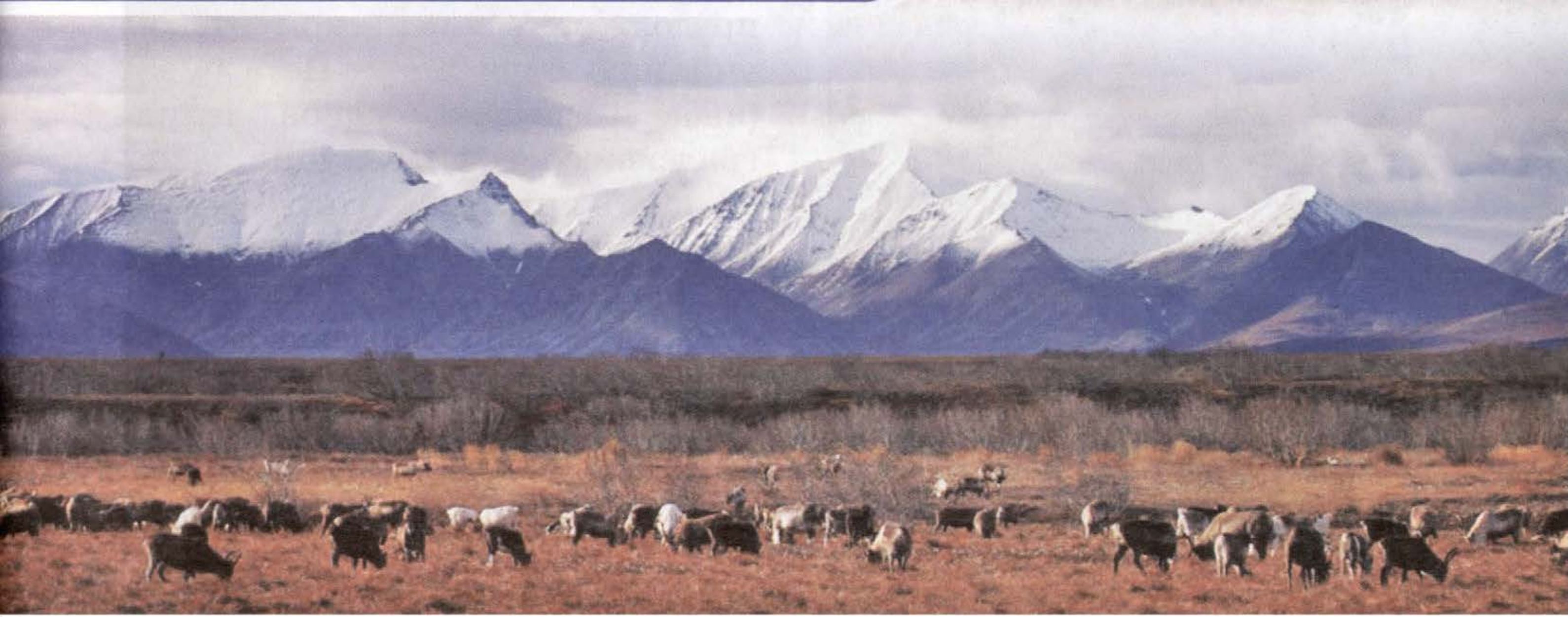
Бухта Провидения. Анадырский залив Берингова моря, у юго-восточного берега Чукотского полуострова.

на север к Ледовитому океану, далее на восток и юго-восток вдоль побережья к Тихому океану и, наконец, вдоль залива Креста в Анадырский острог. Исследования внутренней части Чукотки были продолжены Павлуцким и во время военных походов в 1744 и 1746 годах. Сведения участников этих походов, сообщённые в 1763 году, свидетельствуют: «Предъявленная же Чукоцкая земля вся болотная, каменистая и весьма кочковатая и мокрая, никакого лесу и травы, кроме моху, нет». На карте Павлуцкого отражено большое количество географических сведений: о прибрежной полосе Ледовитого океана (от реки Колыма до реки Олютора) и о глубинных районах (бассейны рек Анадырь, Чауна, Амгуэма). Со времени экспедиции Дмитрия Павлуцкого прошло более 250 лет, и всё это время по иронии судьбы имя замечательного первопроходца-мореплавателя было предано забвению. Белорусский народ вправе гордиться своим соотечественником.

Дикая природа Чукотки.

ГЛАВНЫЙ ЛЕСНИЧИЙ

Исследователь лесных ресурсов Тобольского Севера, этнограф и неутомимый путешественник **Александр Александрович Дунин-Горкавич** (10.4.1854—9.1.1927) родился в местечке Ружаны Слонимского уезда Гродненской губернии, ныне это городской посёлок в Пружанском районе Брестской области. По крайней мере, крещён он был в Ружанском костёле, а родиться мог и в имении родителей в Слонимском же уезде. Отец Александра – Александр Осипович – был губернским секретарём, происходил из мелкой шляхты. После окончания Гродненской классической гимназии своё образование будущий лесничий продолжил в Лисинском лесном училище близ Санкт-Петербурга (ныне Тосненский район Ленинградской области), получив специальность инженер-лесовод. В 1875 году нашего земляка призывают на военную службу. Сначала он служил в лейб-гвардейском гренадёрском полку Его Императорского Величества Александра II,

А.А. Дунин-Горкавич.

Замок Сапег в Ружанах на рисунке Наполеона Орды.

Гродненская классическая гимназия в конце 19 века.

принимал участие в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, где был награждён медалью «За храбрость» и стал унтер-офицером. Потом долгое время работал в различных лесничествах Европейской России – в Самарской, Нижегородской и Рязанской губерниях.

Лисинское лесное училище.

Тобольск на цветных фотографиях С. Прокудина-Горского начала 20 века.

С 1890 года служил лесничим Самаровского лесничества Тобольской губернии – одного из крупнейших по территории лесного хозяйства России (село Самарово впоследствии вошло в городскую черту Ханты-Мансийска). Это был отдалённый, суровый и неизведанный край, познать который могли люди физически и нравственно крепкие. Этими качествами сполна обладал А.А. Дунин-Горкавич.

В Тобольск он напросился сам. Перед ним открылись необозримые таёжные просторы Приобья, и он посвятил изучению и описанию Тобольского края всю свою оставшуюся жизнь, служа губернским лесничим, чиновником по особым поручениям при Министерстве земледелия. Дунин-Горкавич много ездил, стараясь проникнуть в самые отдалённые «медвежьи углы». Помимо исполнения своих прямых обязанностей он вскоре приступил к подбору коллекций орудий труда и предметов быта и декоративно-прикладного искусства ко-

ренных народов Обского Севера и уже в 1896 году экспонировал её на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде (отмечена дипломом «За научную ценность»). Уникальными экспонатами являются вышитые женские рубахи хантов и манси из крапивного полотна – настоящие шедевры орнаментального искусства. Результаты исследовательской работы за 1890-е годы он опубликовал в книге «Север Тобольской губернии». Эта книга наряду с природно-географическими и экономико-географическими разделами включала и сведения по этнографии самоедов (ненцев), остяков (хантов), вогулов (манси), зырян (коми).

Всероссийская художественно-промышленная выставка в Нижнем Новгороде. 1896 год.

Уникальные вышитые женские рубахи хантов и манси из крапивного полотна.

Современный мастер-класс в Югре (Ханты-Мансийский автономный округ) по изготовлению объектов художественного промысла.

В 1898 году лесным департаментом России А.А. Дунину-Горкавичу было предложено произвести обследование лесных пространств Тобольского Севера. Работа предстояла огромная, связанная с риском для жизни: помимо лесов Дунин-Горкавич наметил исследовать рельеф, почвы, реки. Взялся за дело он с энтузиазмом и задором, хотя в ту пору ему было уже 45 лет. Это в то время, без радиосвязи, без карт, в метель, стужу и непогоду! Не забывайте – не на вертолётах, вездеходах и катерах как в наши дни, а на лошадях, оленях, гребных лодках и пешком! Преодолевая бесчисленные трудности, Дунин-Горкавич развернул работу в масштабах, небывалых для местного края, сначала в таёжной зоне, затем и в заполярной тундре – в местах, где не ступала нога исследователя. В течение 5 лет (1898—1903) зимой и летом следовали одна за другой

поездки на Север. Путешественник преодолел по суше и по рекам и озёрам до 50 тыс. километров, посещал русские селения, избушки рыбаков и охотников хантов и манси, чумы ненецких оленеводов, опросил сотни жителей. Побывал он и на берегах озера Нумто, которое считается священным у ненцев и хантов, и оставил о нём следующее описание: «Местоположение озера Нумто – под 63 градуса 30 минут северной широты и 41 градус 31 минуту восточной долготы. Озеро по форме овальное, с врезавшимся с западной стороны с севера на юг узким длинным мысом. Оно занимает пространство около 250 квадратных вёрст. Вода в нём светлая, прозрачная. В нём водится сырок, щука и язь. На восточном берегу озера летом живут самоеды в чумах. В 30 верстах южнее озера – водораздел, представляющий собой

Озеро Нумто.

Таёжные леса севера Западной Сибири.

тундру с сопками до 30 сажен высоты, между которыми расположены зыбуны: в этих зыбунах, содержащих ключи, и берут своё начало реки Казым, Пим, Тром-Юхан, Надым».

Кроме сбора научных сведений и музейных экспонатов исследователь проводил многочисленные фото- и топографические съёмки, по материалам которых позже составил первую карту «Север Западной Сибири» с районированием лесных массивов и тундры. Уже тогда он впервые поставил задачу рационального использования

Пароход «Тобольск», на котором исследователь совершал свои путешествия.

Рубаха обских угров. Южные ханты. Тобольский музей.

Тобольский музей. Снимок 1912 года.

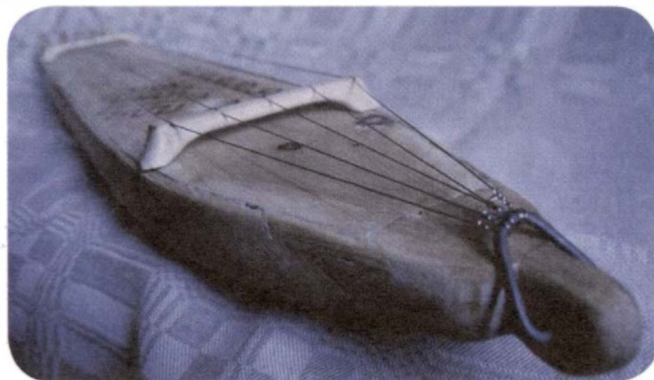
Хантыйские женщины. Фото середины 20 века.

Г.-Т. Паули. Обдорские остяки. Из книги «Этнографическое описание народов России». 1862 год.

лесных ресурсов Севера: «Хотя и бескрайни таёжные просторы Севера, но леса восстанавливаются здесь очень медленно, вырубки нередко заболачиваются».

В 1903—1908 годы Дунин-Горкавич перенёс свои исследования в заполярную тундру. Став к этому времени видным представителем местной администрации – главным губернским лесничим, он добился не только выделения инструментов и приборов для работ в Заполярье, но и предоставления в своё распоряжение парохода «Тобольск», приспособленного к плаванью в северных широтах. В эти годы он работал в низовьях Оби, плавал по Обской губе, обследовал побережье Ямала, побывал в бухте Находка, где изучал

Народный музыкальный инструмент хантов и манси — санквылтап. Начало 20 века.

«Песня старого манси». Художник В.А. Игошев. 1957 год.

Старое городище в бухте Находка на восточном побережье полуострова Ямал.

возможности устройства перевалочной базы для грузов с морских кораблей на речные суда. И всюду приобретал музейные экспонаты. В 1911 году была подготовлена экспозиция для первой Западно-сибирской выставки в Омске. Всего учёным было опубликовано 35 работ по географии и этнографии, лесоводству и судоходству, краеведению. Вместе с пятью рукописями, хранящимися в архивах, общий объём его научных трудов превышает 110 авторских листов.

Основная работа учёного – «Тобольский Север» в трёх обширных томах. В первом томе с подзаголовком «Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения» он дал обстоятельный анализ промыслового хозяйства и экономического положения коренного населения. Специальная глава посвящена этническому составу населения Обского Севера с выявлением региональных этнических особенностей. Впервые в этнографической литературе Дунин-Горкавич приводит список родовых подразделений – «ватаг» «каменных самоедов». Значительное место он отводит ведущим промысловым отраслям: пушной

М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

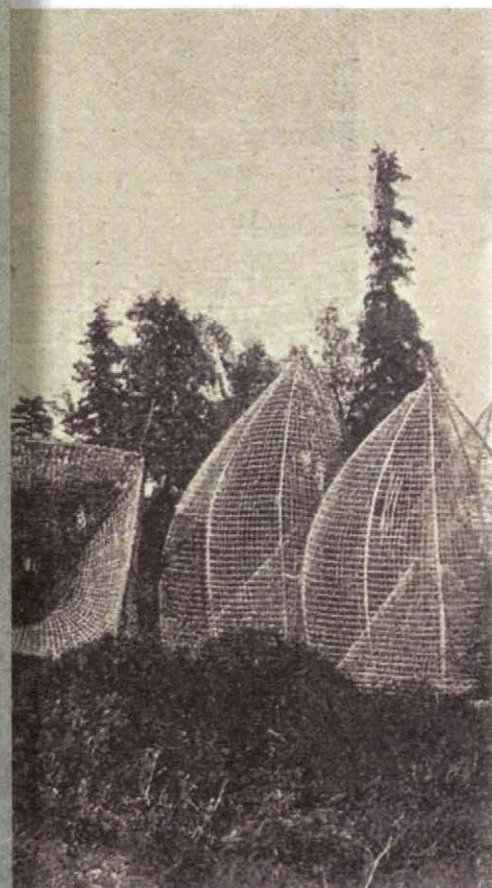
Тобольскій Сѣверъ.

Общій обзоръ страны, ея естественныхъ богатствъ и промышленной дѣятельности населенія.

Составилъ
А. А. Дунинъ-Горкавичъ,
старшій запасный лѣсничій, завѣдывающій Самаровскимъ лѣсничествомъ Тобольской губ.

Съ картой и 43 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1904.

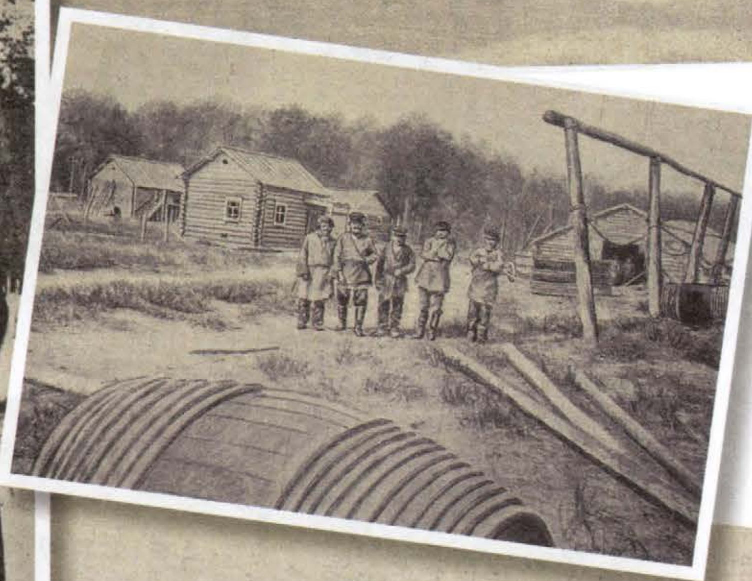

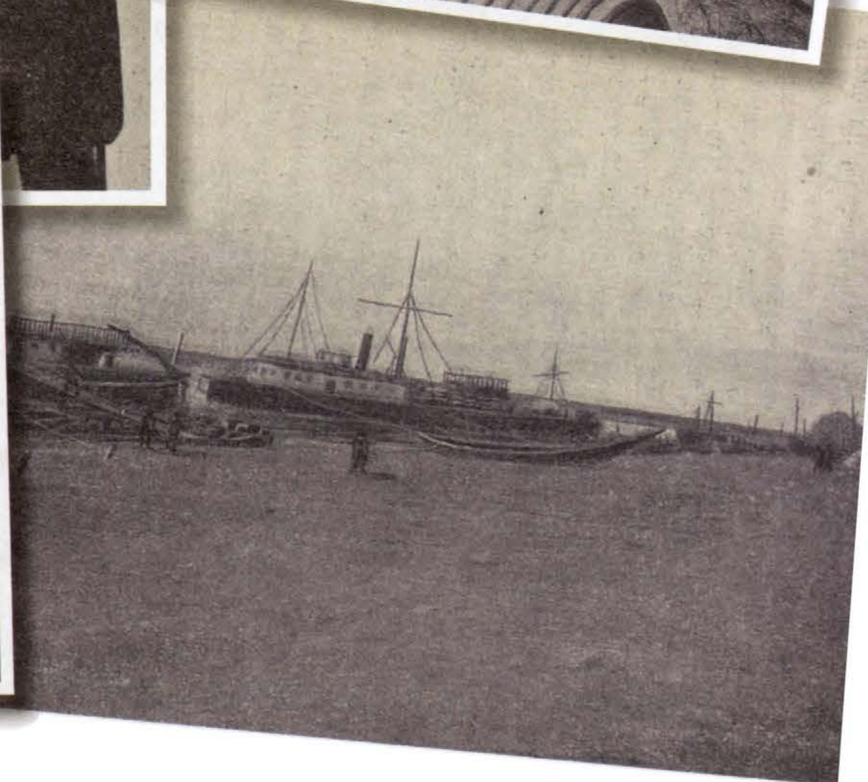
Обложка книги «Тобольский Север» и некоторые иллюстрации из неё.

В. Верещагин. Голова зырянина.

Мансийские женщины.

Девочка-хантыйка.

Город Берёзов. 1823 год. Слева – церковь Рождества Богородицы. Справа – церковь, построенная князем А.Д. Меншиковым.

Вид здания музея в Обдорске. Фото Обь-Печорской экспедиции. 1913 год.

и мясной охоте, оленеводству, рыболовству, сбору кедрового ореха. Второй том «Тобольского Севера» содержит материалы по географическому и статистико-экономическому районированию края; третий том вышел с подзаголовком «Этнографический очерк местных инородцев», в отдельных главах его нашли отражение разные стороны традиционной культуры (одежда, жилище, пища, средства передвижения), описаны промыслы, орудия и способы охоты и рыболовства, административно-правовое устройство северных народов, их верования, художественные ремёсла, музыкальная культура, народная медицина,

Берестяная коробка для хранения продуктов. Ханты. Берёзовский уезд Тобольской губернии. Начало 20 века.

Коми-ижемцы – жители полуострова Ямал.

в приложениях даны очерки по истории городов (Сургут, Берёзов, Обдорск) и сёл, приведены образцы фольклора, иллюстративные материалы. «Тобольский Север» получил высокую оценку современников и до сих пор не утратил своего значения как наиболее полная сводка по географии и этнографии коренных народов Севера на рубеже 19 – 20 веков.

А.А. Дунин-Горкавич нашёл в себе смелость публично обвинить систему царского управления северными окраинами России в полном пренебрежении к нуждам и интересам коренных народов. Выход из создавшегося положения он видел в экономических преобразованиях: в упорядочении рыбного и звериного промыслов, оленеводства, развитии сельского хозяйства (сам активно внедрял огородничество на широте Берёзова и Сургута), водных и железнодорожных путей сообщения, планомерном использовании лесных запасов, в улучшении быта и охраны здоровья коренного населения Севера, ликвидации его многовековой отсталости.

Как специалист по Обскому Северу, Дунин-Горкавич ещё в 1903 году был приглашён в Петербург, где выступил с докладами на засе-

Хантыйская исполнительнница Лариса Миляхова с национальным инструментом.

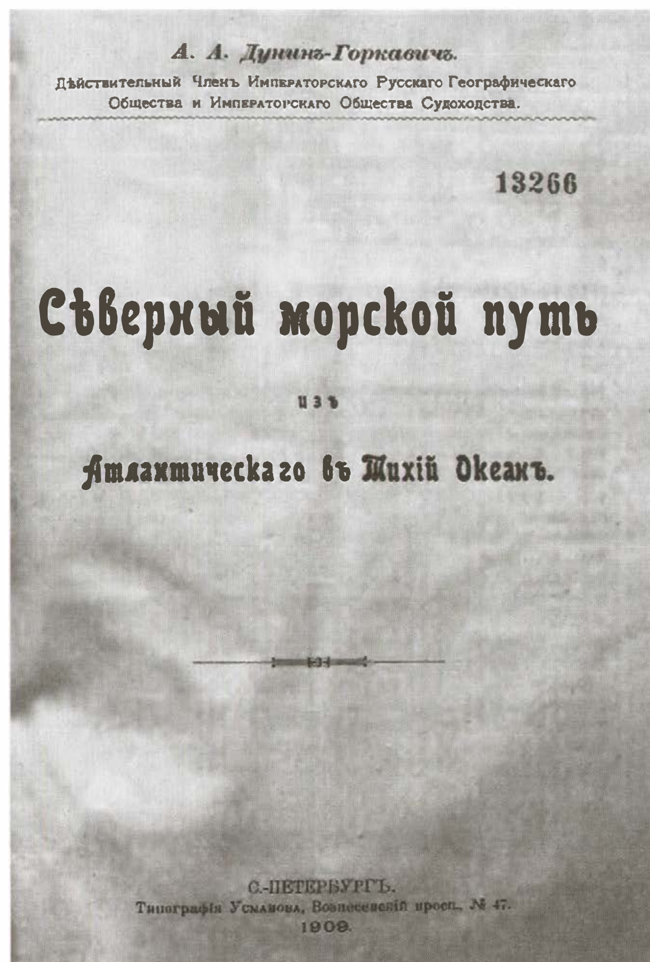

Обдорская инородческая управа. Снимок начала 20 века.

даниях Русского географического общества (РГО) и Российского общества судоходства. В 1908 году он вновь побывал в Петербурге как участник Международного конгресса по судоходству с демонстрацией этнографической, лингвистической и других карт Обского Севера. В Географическом обществе он выступил с докладом о Ямальском полуострове, с предложениями по улучшению хозяйства и быта коренных жителей. В этом же году он возглавил экспедицию, снаряжённую РГО, обществом судоходства и Главным гидрографическим управлением для исследования низовьев Оби. В итоге появились новые работы: «Географическое описание низовий реки Оби», «Условия судоходства в низовом крае» и «Северный морской путь из Атлантического океана в Тихий океан».

Всего за несколько лет исследований имя Дунина-Горкавича успели узнать в учёных кругах Петербурга и Москвы. Провинциальный лесничий пожизненно был избран членом Русского географического общества и за выдающиеся заслуги в изучении Тобольского Севера награждён большой серебряной медалью имени Пржевальского. Были оценены также его работы и коллекции, раскрывающие быт северных народов. В 1909 году он стал членом-корреспондентом Музея антропологии и этнографии имени

Книга «Северный морской путь из Атлантического в Тихий Океан».

А. А. Дунинъ-Горкавичъ.
Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорскаго Общества Судоходства.

13266

Сѣверный морской путь
изъ
Атлантическаго въ Тихій Океанъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Усманова, Вознесенскій просп., № 47.
1909.

Петра Великого Российской академии наук. В дар этому музею он передал обширную этнографическую коллекцию (образцы и макеты промысловых орудий, предметов быта, транспортных средств и т.п., которыми пользовались народы Обского Севера). Он был также единственным консультантом по самым разнообразным вопросам, касающимся Севера, во многих других научных учреждениях.

Ему был пожалован чин действительного статского советника. Это был достаточно высокий гражданский чин, равный званию генерал-майора в армии, контр-адмирала на флоте и камергера при дворе. Он относился к 4-му классу (из двенадцати существовавших в России) и входил в первую группу (из четырёх) табели о рангах. 13 мая 1910 года в Петербурге на заседании Русского географического общества было принято решение одному из северных островов в дельте Оби, впервые нанесённому на карту А.А. Дуниным-Горкавичем, присвоить имя первооткрывателя. В 1911 году Русское географическое общество удостоило исследователя малой золотой медали за оригинальную карту Тобольской губернии, которая содержала подробные и точные сведения не только о сельскохозяйственных, лесных и промысловых угодьях, населённых пунктах, но и о численности и составе местного населения. Эта карта в течение многих десятилетий успешно служила освоению Обского края. Она была издана в пяти цветах, на ней были указаны буквально все населённые пункты и рыболовецкие угодья. За плодотворную профессиональную и общественную деятельность Дунин-Горкавич награждён несколькими орденами Российской империи – Святой Анны, Святого

Одно из официальных писем А.А. Дунина-Горкавича в ранге заведующего Самаровским лесничеством Тобольской губернии.

Г. У. З. и З.

ЧИНОВНИКЪ ОСОБЫХЪ ПОРУЧЕНІЙ
V КЛАССА
ПРИ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМЪ
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВОМЪ И ЗЕМЛЕДѢЛІЕМЪ,
ЗАВѢДЫВАЮЩІЙ
САМАРОВСКИМЪ
ЛѢСНИЧЕСТВОМЪ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ
А. А. Дунинъ-Горкавичъ.

Февр. 24 дня, 1916 г.

№

Тобольскъ.

въ Марте 1916 г

Лесному Объездчику
Ускову

Въ графе „лесорубочныхъ билетовъ" следуетъ получить" ничего не пишется а ставится тире —. Это правило соблюдать и въ этой графе никакихъ цифръ не писать

И. об. Лесничаго Дунинъ-Горкавичъ

Основание: Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа
фонд № 442 опись № 1
дело №
Начальник
Специалист
18.06.2008

Владимира, Святого Станислава, серебряной медалью Александра Невского на ленте.

Разносторонность научных интересов А.А. Дунина-Горкавича нашла отражение и в работе по изучению языков народов Севера. Свободно владея разговорным ненецким и хантыйским языками, он впервые опубликовал сравнительный «Русско-остяцко-самоедский (т.е. русско-хантыйско-ненецкий) практический словарь наиболее употребительных слов» (Тобольск, 1910) – единственное произведение такого рода, выполненное в дореволюционной России.

После революции 1917 года Дунин-Горкавич служил помощником начальника Тобольского управления земледелия, научным консультантом нескольких учреждений – Уральской плановой комиссии исполкома Тобольского окружного Совета рабочих и крестьянских депутатов, экспедиции Внешторга для научно-экономического обследования Обь-Печорского Севера, Тобольской конторы Центросоюза, Обьгосрыбтреста, Тобольского окружного Комитета Севера при ВЦИК РСФСР. Работал в специальной секции Уралплана. Читал курсы оленеводства и краеведения в Тобольском зооветеринарном техникуме...

Научная и общественная деятельность в эти годы в основном протекала в рамках Общества изучения края при Музее Тобольского Севера, где А.А. Дунин-Горкавич получил звание почётного члена. Президиум Академии наук СССР зачислил А.А. Дунина-Горкавича в категорию учёных союзного значения и установил ему пожизненную персональную пенсию. Смерть застала учёного в 1927 году в 72-летнем возрасте в Тобольске, где он и похоронен.

В 2000 году в новом районе города Ханты-Мансийска появилась улица Дунина-Горкавича. С 2005 года орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере лесного хозяйства (ныне это департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики), проводит ежегодную научно-практическую конференцию имени

Памятная медаль, выпущенная в честь А.А. Дунина-Горкавича.

А.А. Дунина-Горкавича. 15 июня 2007 года в Ханты-Мансийске по инициативе всё тех же лесников был открыт памятник А.А. Дунину-Горкавичу. Средства на него были собраны учреждениями, бизнес-структурами и гражданами. Автор памятника – местный скульптор Владимир Саргсян. Бронзовая фигура исследователя была отлита в городе Жуковском Московской области. В том же 2007 году был поднят вопрос о создании музея А.А. Дунина-Горкавича в его тобольском доме, где он проживал и скончался. Через 2 года общественный фонд «Возрождение Тобольска» и руководство Тобольской биологической станции Уральского отделения Российской академии наук приняли такое решение, а 11 сентября 2010 года новый музей был открыт. 24 июня 2011 года в цокольном этаже музея распахнул двери для посетителей новый выставочный зал. Департаментом природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа учреждена стипендия имени А.А. Дунина-Горкавича, которая назначается лучшим студентам факультета природопользования Югорского государственного университета (Ханты-Мансийск), активно участвующим в исследовательской работе. Памятник установлен и на могиле А.А. Дунина-Горкавича в г. Тобольске. Остаётся лишь пожелать, чтобы память о замечательном земляке была бы так же увековечена на его родине, как и на месте длительной службы – в Тобольске и Ханты-Мансийском автономном округе.

Памятник прославленному учёному в Ханты-Мансийске.

Улица в Ханты-Мансийске.

ОТЕЦ И СЫН

...В конце 19 века возросла роль сибирских рек Енисей и Обь как связующего звена Крайнего Севера с Транссибирской железнодорожной магистралью. Строительство дороги, связывающей европейскую часть России с Дальним Востоком, было начато от Челябинска в 1891 году и завершено спустя 25 лет в 1916 году. В связи с этим Главное гидрографическое управление Морского министерства направило в мае 1894 года экспедицию для исследования Карского моря. Во главе её был поставлен самый опытный российский гидрограф-геодезист **Андрей Ипполитович Вилькицкий** (1.7.1858—26.2.1913).

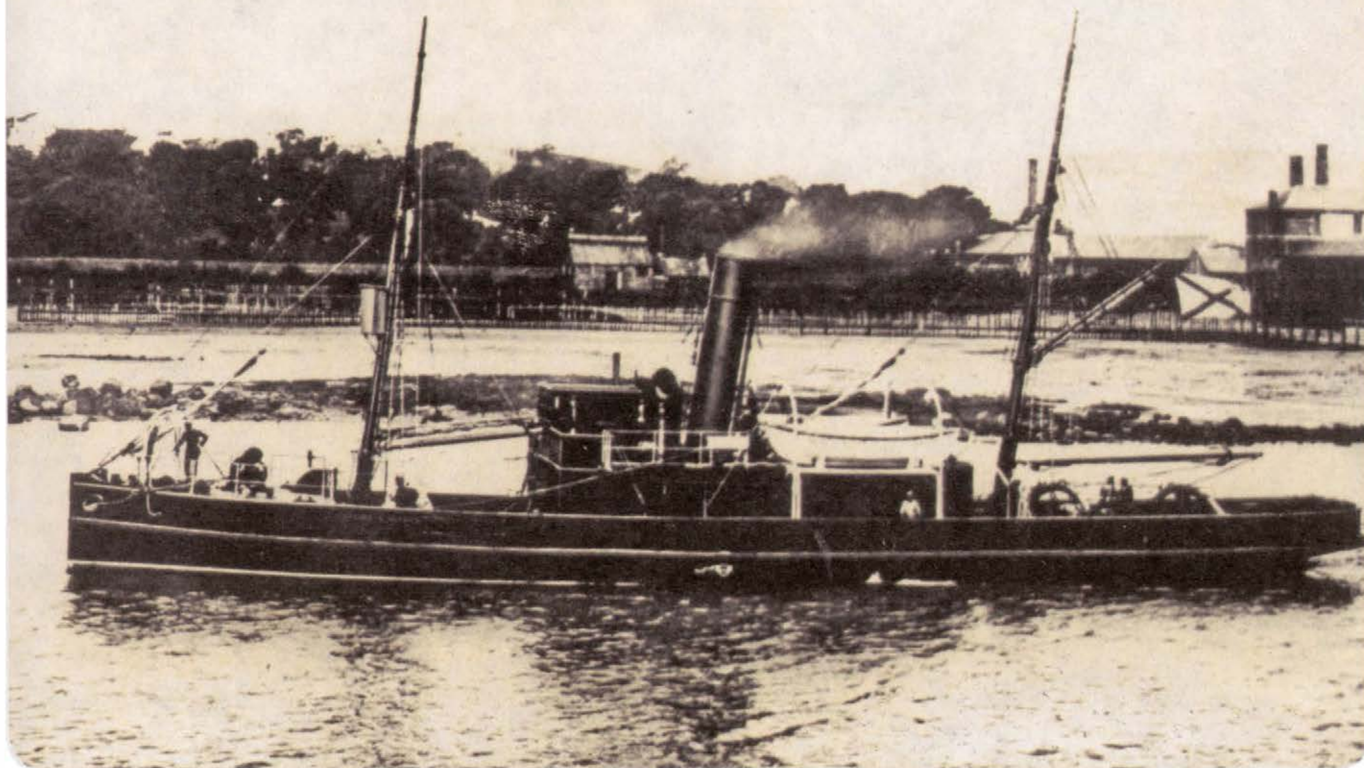
Шляхтич Андрей Ипполитович Вилькицкий родился в Борисовском уезде Минской губернии. Окончил Морскую академию в Петербурге (1880), специализируясь в гидрографии, и прошёл специальный курс астрономии и геодезии в Пулковской обсерватории. Преподавал в Морской академии, занимался научно-исследовательской работой, которую начал с изучения Балтийского моря и Онежского озера. В 1887 году он возглавлял научную экспедицию на Новую Землю, где проводил гравитационные наблюдения.

В 1894—1901 годы под руководством Вилькицкого на пароходе «Лейтенант Овцын» впервые проводились обширные гидрографические работы на побережье Северного Ледовитого океана – от границ Норвегии до устья Енисея, в Енисейском заливе и Об-

ской губе, в южной части Карского моря. Были составлены подробные карты изученных районов, включая пролив Югорский Шар, Печорскую губу, побережья Баренцева и Белого морей. Экспедиция установила, что крупные морские суда могут заходить в Енисей на 350 вёрст от океана, до нынешнего порта Игарка. Благоприятное впечатление на Вилькицкого произвело село Обдорск на правом берегу реки Обь, у Северного полярного круга (с 1933 года Салехард), которое тогда насчитывало

Военно-морская академия в Петербурге, которую в 1880 году окончил Андрей Вилькицкий.

Гидрографическое судно «Лейтенант Овцын».

Виды на величественные реки Енисей (верхнее фото) и Обь (нижнее фото).

800 коренных жителей, 30 домов, 2 церкви и... 150 торговых лавок. Учёный пишет: «На Обдорскую ярмарку стекаются самоеды с самых далеких окраин, даже из Туруханского края». В этот период население Обдорска возрастало до нескольких тысяч человек. Русские торговцы (преимущественно из Тобольска) привозили муку, сукно, железные и медные изделия, вино, табак и украшения, получая взамен меха, рыбу, птичье перо, мамонтовую кость, моржовые клыки. Вилькицкий основал в Обдорске рыбопромышленную школу. Он установил, что вход в Обь океанских судов невозможен из-за мелководности, и отыскал удобную бухту Находка, которая впоследствии стала использоваться для перевалки грузов с морских на речные суда. В 1901 году Вилькицкий успешно провёл караван из 22 кораблей из Мурманска в Енисей.

Пытливый исследователь обращал внимание на природу,

Так когда-то выглядела Обдорская ярмарка.

Панорама центральной части города Енисейска во время наводнения. Снимок начала 20 века.

хозяйство и быт местных жителей. Проплыв по Енисею, он впоследствии писал: «На всём пространстве от Енисейска до взморья не более 7000 жителей, расселившихся около берегов, ближайших к Енисейску; у Туруханска же наиболее населённые деревни имеют не более 70 душ, а затем идут уже селения большей частью в одну или две семьи. Жители отличаются поразительной прикованностью к месту». Вилькицкий пишет о природе, жилищах, быте и занятиях коренных жителей, их верованиях, торговле с местными купцами. В своих заметках он отмечает: «У самоедов жена пользуется большой любовью и уважением, и любят они своих жён нежно и благоразумно. И все эти племена отличаются большой любовью к своим детям». Или: «Типы лиц у каждой народности разные и, если присмотреться, то они существенно различаются, но для нас единственным способом отличать их – было прямо спросить: кто

Богатая крестьянская семья из села Богучанского Енисейского уезда. 1911 год.

ты?». И не без юмора добавляет: «Этим же способом отличали мы мужчин от женщин». Его научные описания сопровождаются лирическими отступлениями: «Трава была в полном цвету, но в две недели она уже успела отцвести и поблекнуть, производя своим ускоренным цветением такое впечатление, что она как-бы понимает, сколь скоротечно лето в этих широтах, и спешит им воспользоваться для своего размножения». Подобные зарисовки свидетельствуют о том, что Вилькицкий был не просто начальником экспедиции, который отсиживался в капитанской каюте, а любознательным исследователем сурового Полярного края.

В 1907—1913 годы генерал-лейтенант корпуса флотских штурманов А.И. Вилькицкий возглавлял Главное гидрографическое управление России, и когда вопрос освоения Северного морского пути стал актуальным, он представил

Пожилые крестьяне деревни Яркиной Енисейского уезда. 1911 год.

в правительство проект создания ледокольного флота, поддержанный Русским географическим обществом. В 1908 году на верфях Невского судостроительного завода были заложены ледоколы «Вайгач» и «Таймыр» водоизмещением 1200 т каждый. Андрей Ипполитович был единственным из высокопоставленных чиновников Морского ведомства, кто поддержал лейтенанта Г.Я. Седова, готовившего экспедицию к Северному полюсу.

А.И. Вилькицкий всегда отстаивал идею развития Северного морского пути. И поскольку эта сложнейшая трасса была им изучена только от Мурманска до устья Енисея, он принимает решение начать исследования от

Лов сетями тугуна (пресноводной рыбы рода сигов) в Туруханском крае. Начало 20 века.

Берингова пролива до Енисея. Местом базирования первых российских ледоколов был определён Владивосток. В 1910—1911 годы был обследован участок морско-

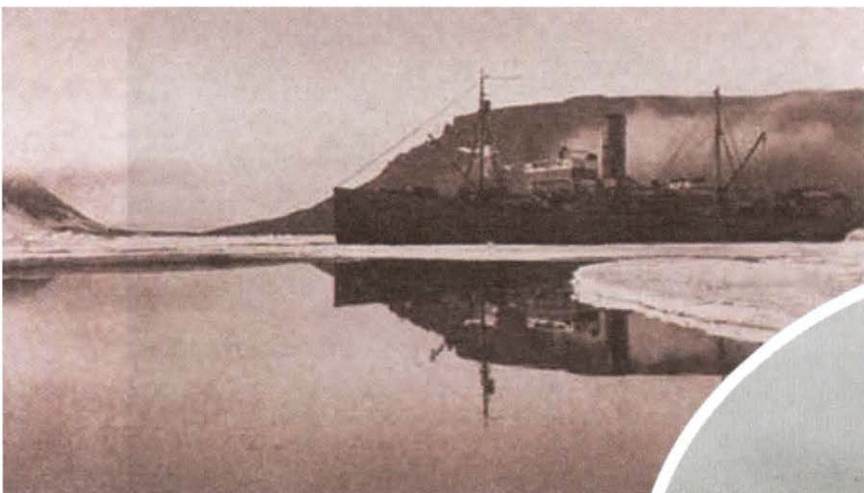
Подлёдная ловля рыбы удами на реке Ангаре. Енисейский уезд. 1911 год.

го пути между Беринговым проливом и бухтой Амбарчик в устье реки Колыма. Затем исследователь поставил перед экспедицией задачу продолжить эту работу на запад до бухты Тикси в море Лаптевых и далее до полуострова Таймыр. Завершить экспедицию было задумано сквозным плаванием вокруг Скандинавского полуострова до Петербурга. В июне 1912 года ледоколы «Вайгач» и «Таймыр» покинули Владивосток и спустя месяц, миновав Берингов пролив, вышли в Чукотское море. Но осуществить сквозное плавание из Владивостока до Архангельска удалось лишь в 1915 году, когда А.И. Вилькицкого уже не было в живых; сделал это его сын Борис Андреевич Вилькицкий.

Мятье льна в Енисейском уезде. 1910-е годы.

Семья староверов. Енисейская губерния. До 1910 года.

Ледоколы «Таймыр» у берегов открытого архипелага (на верхнем снимке) и «Вайгач» (нижний снимок). 1910-е годы.

Долгие годы А.И. Вилькицкого связывала крепкая дружба с соотечественником, руководителем геодезического отделения Академии Генштаба генерал-лейтенантом В.В. Витковским (1854—1924), выходцем из потомственных дворян Минской губернии. Встречи на квартире Витковского (Петербург, Васильевский остров, Большой проезд, дом 67, квартира 33) были постоянными.

Андрей Вилькицкий умер и похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище со всеми воинскими почестями. Память о нём жива, живёт и дело, которому он посвятил всю свою жизнь.

Большое значение для русского флота имела организационная работа А.И. Вилькицкого по обеспечению безопасного мореплавания: организация в Морском ведомстве

Русский геодезист и топограф В.В. Витковский.

особого корпуса гидрографов, издание новых морских карт, строительство маяков, совершенствование мастерской мореходных инструментов. Русское географическое общество наградило Вилькицкого двумя золотыми медалями. Основной его опубликованный труд – «Северный морской путь». Именем Андрея Вилькицкого названы открытый им остров в Карском море, к северо-востоку от Обской губы (1896), остров в Новосибирском море, а также мыс и залив на Новой Земле.

Б. Вилькицкий.

Его сын, выдающийся гидрограф и полярный исследователь **Борис Андреевич Вилькицкий** (3.4.1885—6.3.1961) окончил в Петербурге Морское училище (1903) и начал службу в Порт-Артуре, участвовал в русско-японской войне, за боевые заслуги был награждён несколькими орденами. После войны окончил гидрографическое отделение Военно-морской академии (1908). После смерти отца ему суждено было возглавить в 1913—1915 годах гидрографическую экспедицию на судах «Таймыр» и «Вайгач» с целью освоения Северного морского пути, после которой имя Бориса Вилькицкого стало известно всему миру и вошло в летопись истории освоения

Могила А. Вилькицкого в Санкт-Петербурге.

Арктики. Капитан 2-го ранга 28-летний Б.А. Вилькицкий начинал эту экспедицию как командир «Таймыра», но в связи с внезапной болезнью начальника экспедиции генерал-майора корпуса флотских штурманов И.С. Сергеева был назначен её руководителем. Таким образом, случай поставил Б. Вилькицкого во главе экспедиции, но её последующие успехи не были случайными – они в немалой степени были обусловлены грамотными действиями молодого начальника, который смело пошёл на раздельное плавание судов «Таймыр» и «Вайгач» даже вне зоны радиосвязи. Благодаря решительным, а подчас и рискованным нововведениям, были сделаны удивительные открытия.

В задачу экспедиции Б.А. Вилькицкого входили проход великим Северным морским путем с востока на запад (из Владивостока в Архангельск) и исследование северного побережья Азии. Успешно достигнув Новосибирских островов, суда «Таймыр» и «Вайгач» направились к полуострову Таймыр, малоизученные берега которого предстояло описать и нанести на карту. Когда обширная программа научно-исследовательских работ была исчерпана, Вилькицкий принял решение идти дальше на запад и обогнуть мыс Челюскин.

Когда суда экспедиции шли вдоль северо-восточного побережья Таймыра и впереди уже отчётливо был виден мыс Челюскин, путь преградили непроходимые льды. Пошли на норд вдоль неподвижной кромки льда. В ночь на 3 сентября стали попадаться айсберги. Айсберги у Таймырского полуострова, откуда? Ведь поблизости нет и признака рождающих их ледников. И вдруг 4 сентября в предрассветной дымке появились очертания неизвестной

Почтовая марка в честь 50-летия прохождения Северного морского пути ледоколами «Таймыр» и «Вайгач» из Владивостока в Архангельск.

На мысе Челюскин.

земли. Вот как описал открытие этой земли участник экспедиции врач Л.М. Старокадомский:

– Светало, но горизонт ещё закрывала мгла. И вдруг впереди, немного вправо от курса, я стал различать смутные очертания высокого берега. Не ошибся ли я? В Ледовитом океане часты такие обманы зрения. Кажется, ясно видишь вдали берег, а начнёшь продвигаться к нему, и оказывается, что за берег принял облако или стену тумана. Не стал ли я жертвой такого оптического обмана? Напрягая зрение, я внимательно всматривался в темноту. Нет, ошибки быть не могло, я отчётливо видел берег — очертания крутых возвышенностей не менялись, были очень характерны; на горах виднелись снежные пятна. Передо мной, несомненно, был высокий гористый берег. Сдерживая волнение, я шагнул в штурманскую рубку и разбудил начальника экспедиции.

– Борис Андреевич, впереди открылся берег!

– Довольно островов, – капризно, сквозь сон, пробормотал Вилькицкий, – нам надо проходить на запад...

– Идите смотреть, Борис Андреевич, теперь это высокие горы.

Окончательно проснувшись, Вилькицкий мгновенно сбросил с себя тулуп, выскочил на мостик и стал вглядываться в указанном мною направлении. Всё яснее на фоне

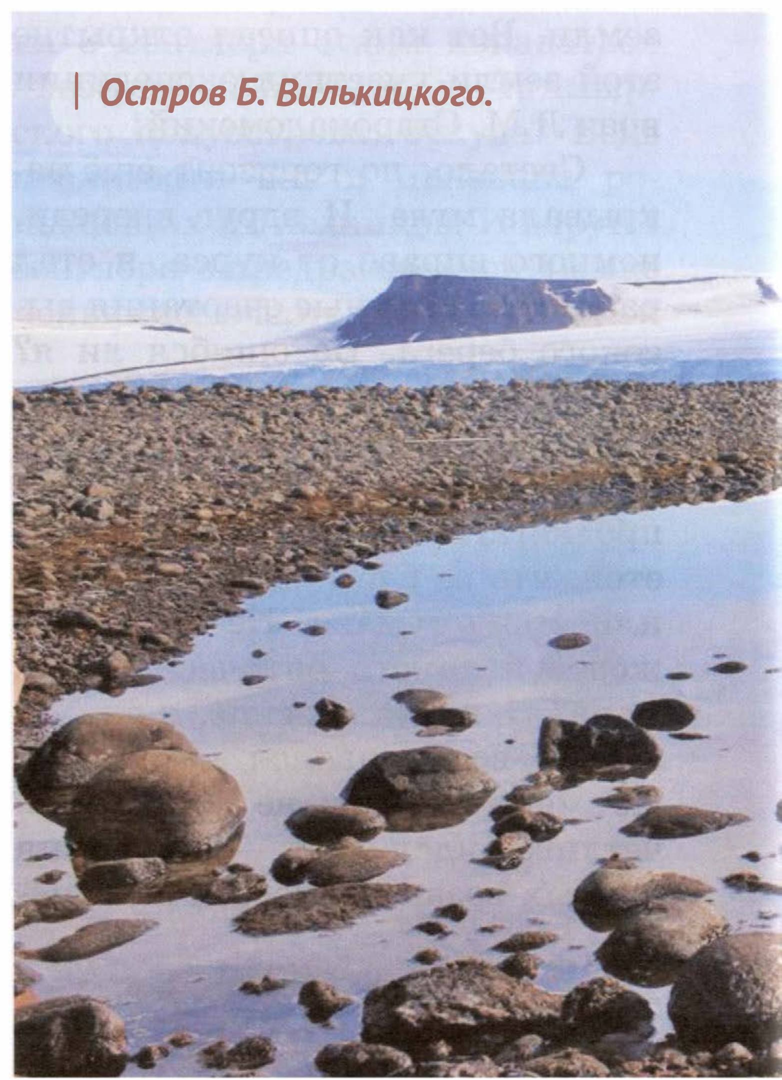
тусклого облачного неба вырисовывались высокие берега неведомой земли.

Что это – остров ли, архипелаг? Таинственный берег уходил на северо-запад и скрывался вдали. Попытка обследовать южную оконечность острова не принесла результатов: путь преградили сплошные льды. Однако с помощью шлюпки удалось высадиться на юго-восточный берег, собрать образцы пород и произвести астрономические наблюдения. Новая заснеженная земля с высокими горными хребтами была отделена от мыса Челюскина на Таймыре узким проливом шириной 25—30 миль (морская миля равна 1852 м). Вновь открытую землю назвали в честь царствующего императора Землёй Николая II (в 1926 году переименована и названа Северной Землёй).

Вилькицкий издал приказ по экспедиции, в котором указывалось: «При исполнении приказания начальника Главного гидрографического управления пройти на запад в поисках Великого Северного пути из Тихого океана в Атлантический нам удалось достигнуть мест, где ещё не бывал человек, и открыть земли, о которых никто и не думал. Мы установили, что вода на север от мыса Челюскин не широкий океан, как его считали раньше, а узкий пролив. Это открытие само по себе имеет большое научное значение, оно объяснит многое в распределении льдов океана и даст новое направление поискам Великого пути».

На нехоженую Северную Землю впервые ступила нога человека, и первым по праву на неё взошёл белорус Борис Вилькицкий. Участники экспедиции подняли на этой земле российский флаг. Это событие стало самым крупным географическим открытием начала 20 века, ведь всем казалось, что на нашей планете уже давным-давно открыты все большие земли.

Экспедиция Вилькицкого открыла не только Северную Землю, но и острова Старокадомского (на-

Остров Б. Вилькицкого.

зван в честь врача на «Таймыре») и Малый Таймыр; остров Жохова в районе Новосибирских островов, обнаружила ряд более мелких островов у берегов Северной Земли, описала южное побережье этого архипелага, и в сентябре 1915 года в Архангельске завершила беспримерный в истории переход по Северному морскому пути с востока на запад, осуществив первое сквозное плавание из Владивостока в Архангельск. Экспедиция собрала обширный научный материал по гидрографии и картографии, океанографии и метеорологии, биологии. За эти труды Борис Вилькицкий был награждён Константиновской медалью Русского географического общества и золотыми медалями географических обществ Франции и Швеции.

После революции 1917 года Борис Вилькицкий перешёл на работу в Главное гидрографическое управление, где принял самое активное участие в организации дальнейших исследований арктических морей с целью создания транспортной магистрали по всему Северному морскому пути с гидрометеорологическим и авиационным обслуживанием. Летом 1918 года в Архангельске первая советская гидрографическая экс-

педиция по Ледовитому океану во главе с Б.А. Вилькицким готовилась выйти в море, но англо-французская интервенция нарушила эти планы. Все суда, имущество и личный состав экспедиции попали в руки интервентов. Борис Вилькицкий оказался на флоте белогвардейского Северного правительства, эвакуировал его войска и беженцев из Архангельска и Мурманска, а в феврале 1920 года эмигрировал в Англию. Находясь за рубежом, Борис Андреевич продолжал интересоваться проблемами русского Севера, высказал ряд конструктивных предложений по организации судоходства по так называемому Карскому морскому пути. В 1923 и 1924 годах по приглашению внешнеторговых организаций СССР он участвовал в подготовке и проведении 3-й и 4-й Карских товарообменных экспедиций, был начальником морской части этих предприятий, обеспечил успешный переход больших групп транспортных судов и грузовые операции. С 1925 года он вновь в Англии, где состоял на службе в частных судовладельческих компаниях. Затем на протяжении многих лет работал гидрографом в Бельгийском Конго. Был похоронен вдали от родины, в Брюсселе (Бельгия). 20 ноября 1996 года прах Бориса Андреевича Вилькицкого был перезахоронен на Смоленском кладбище

Почётный караул у могилы Бориса Вилькицкого на Смоленском кладбище. 1996 год.

Санкт-Петербурга рядом с могилами его отца Андрея Ипполитовича (1858—1913) и младшего брата Юрия Андреевича (1888—1905). Именем белоруса Бориса Вилькицкого названы пролив между Северной Землёй и полуостровом Таймыр, группа островов в Восточно-Сибирском море (к востоку от Таймыра) и самый крупный остров в этой группе.

... Шли годы, а на географических картах против того места, где полуостров Таймыр уступом вдавался в море, по-прежнему чернела узенькая полоска,

изображавшая восточный берег Северной Земли. Всё остальное пространство было занято белым пятном неизвестности. Что скрывается за прибрежной цепью гор? Живописные долины или мрачные ледники? Что это – огромный остров или архипелаг?

В 1930 году была организована экспедиция для изучения Северной Земли; у берегов крохотного, покрытого снежными сугробами безымянного острова, названного Домашним, бросил якорь ледокольный пароход «Георгий Седов». Сгружены на берег запасы продовольствия, топлива, сосновые брусья и доски для будущего домика, упряжки собак и связки мехов. Прощальный гудок, и ледокол, растаяв в тумане, исчез из глаз. На берегу остались четверо: полярник-географ Георгий Ушаков, геолог Николай Урванцев, охотник-помор и радист. Два года шла непрерывная борьба с природой, два года изнурительных санных походов в мороз и пургу, и Северная Земля перестала быть «белым пятном» на карте Арктики. Оказалось, что Северная Земля – архипелаг, состоящий из 4 крупных и множества мелких островов общей площадью 37,7 тысяч км^2, что 42% её поверхности покрыто куполообразными ледниками. Была составлена подробная карта Северной Земли с её островами и проливами, ледниками и горами, изучены её геологическое строение, растительный и животный мир.

В 2013 году в России к 100-летию открытия архипелага Северная Земля был выпущен почтовый блок из трёх марок, на которых изображены Б.А. Вилькицкий и ледоколы «Таймыр» и «Вайгач».

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

История для школьников

Ермоленко Валерий Александрович

Белорусы – открыватели Севера

Издательство выражает благодарность слонимскому журналисту и краеведу С. Чигрину, а также Департаменту лесного хозяйства Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области Российской Федерации за уточнение биографии А. Дунина-Горкавича

Ответственный за выпуск М.Г. Никитин
Редактор Ю.В. Баженов

Художественное оформление
и компьютерная вёрстка: Д.В. Гореликов

Подписано в печать 22.02.2016.
Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 6,31.
Тираж 1500 экз. Заказ 212.

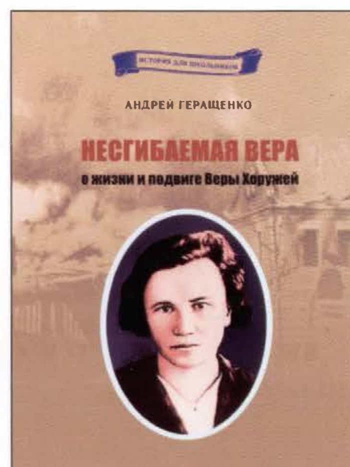
Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки»
Министерства информации Республики Беларусь.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/1 от 08.07.2013.
Пер. Калинина, 16, 220012, г. Минск, Республика Беларусь.

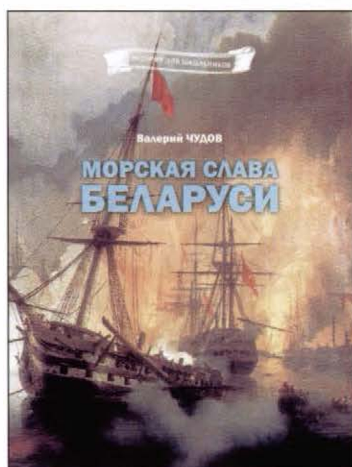
Государственное предприятие «СтройМедиаПроект».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/42 от 13.02.2014.
Ул. В. Хоружей, 13/61, 220123, г. Минск, Республика Беларусь.

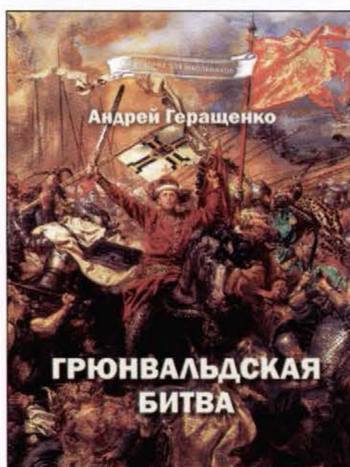
В серии «**История для школьников**»
вышли книги:

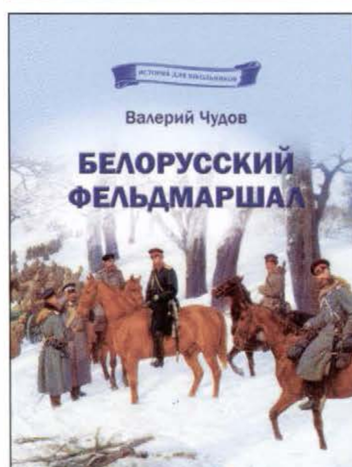

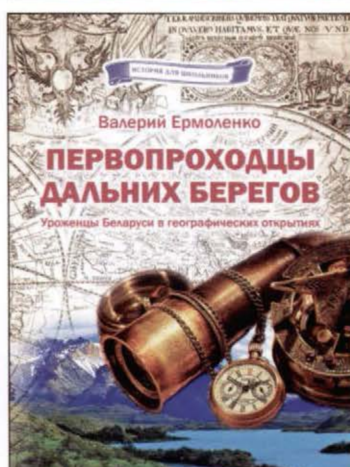

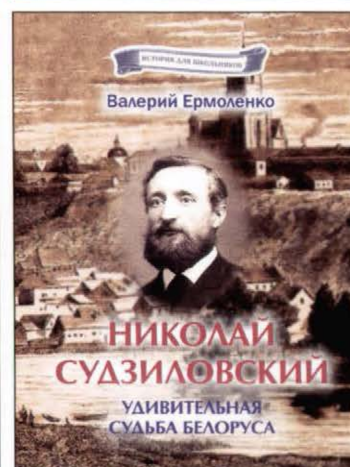

Заявки на приобретение литературы принимаются по тел./факсам:
(8017) 284-16-92, 284-10-96, 284-18-08
220113, г. Минск, пер. Калинина, 16,
e-mail: bel-enproekt@yandex.ru